...ЛОЖИ БЛЕЩУТ

Заканчивается реконструкция Челябинского театра оперы и балета имени М. И. Глинки

В ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ, где я побывал незадолго до Нового года, у меня состоялось несколько интересных встреч. Но театральными их не назовешь. Это были, скорее, строительные встречи. С апреля нынешнего года театр на ремонте. Точнее, на реставрации. А может, это его нынешнее состояние более правильно назвать реконструкцией? Впрочем, судите сами...

Начальник комплекса, а такие обычно создаются лишь на больших строительных объектах, Евсей Юрьевич Левин, вспоминая, как проходил ремонт, говорит, что это была крайне сложная работа. Ее реальные объемы сначала вряд ли кто-нибудь предвидел. Можно лишь заметить, что руководство ею доверено очень опытным специалистам. Евсей Юрьевич, например, был начальником комплекса на строительстве нового Челябинского драматического театра. А начинал он свой путь инженера-строителя тридцать лет назад мастером на реконструкции после войны... оперного театра, с которым судьба свела его вновь.

Тот, кто хорошо помнит, каким был театр, зайдя в него теперь, непременно ахнет — он похорошел. Не скажу, что стал неузнаваем — архитекторы и строители отнеслись к своей работе как к восстановлению памятника культуры, сберегли в нем все мельчайшие детали, и вместе с тем — облагородили, обновили его с учетом нынешних возможностей, как того заслуживает уникальное здание, храм искусства.

Сразу скажем, что основная тяжесть реконструкции легла на производственное строительно-монтажное объединение «Челябгражданстрой» Главуралстроя. Главный объем строительных и отделочных работ выполнен коллективом управления № 4 этого объединения.

Чего мы не увидим, побывав в обновленном театре? Это, во-первых, так называемые скрытые работы. Но именно поэтому о них надо вспомнить сейчас. В ремонте принимали участие около тридцати специализированных строительных организаций, не считая промышленных предприятий Челябинска и области, которые изготовляли нестандартное оборудование, помогали специалистами и техникой. Зато в театре теперь полностью заменены системы водопровода и канализования, вентиляции, пожаротушения, связи. За тридцать лет эксплуатации износилась даже электропроводка, и она тоже целиком заменена — это более 80 километров медного провода! А новая система озвучивания! Механизация сцены! Ведь прежде все здесь делалось вручную, с помощью веревок. Теперь сцена оборудована на самом современном уровне. Обновлено ее покрытие, легко движется бездействовавший ранее круг. Установлены новые осветительные средства, прожектора. Очень многое сделано специалистами треста «Южуралсантехмонтаж» и особенно управления «Промвентиляция». Замечательно потрудились на ремонте театра электромонтажники Челябинского монтажного управления № 3 треста «Южуралэлектромонтаж» под руководством П. И. Беккера.

Теперь о том, что мы непременно увидим.

Открыв двери, кстати, тоже обновленные, как и все дубовые изделия, входим в фойе. Помните, какой здесь был пол. Мозаика серого цвета. Теперь полы из полированного гранита с рисунком. Остановитесь у колонны и вглядитесь в ее гладкую белоснежную поверхность. Мрамор? Да, но рукотворный. Вообще-то, это гипс, и чтобы он стал подобен мрамору, его очень тщательно шлифовали вручную брусками разной зернистости, а потом — полированной яшмой. Всего 35 квадратных сантиметров — такова норма на одного человека в смену. А отполировано 1240 квадратных метров поверхности. И сделали эту поистине титаническую работу специалисты реставрационного участка управления культуры облисполкома. Поскольку о существовании такого участка в нашей области до этого знал лишь понаслышке, захотелось познакомиться поближе с его работой и возможностями.

— В театре мы не только отреставрировали все изделия из искусственного мрамора, но и восстановили полностью лепные украшения, — сказал начальник участка Эдуард Альфредович Бернотас.

Честно признаться, всегда казалось, что лепные украшения настолько отошли в прошлое, что уж и не сыщешь людей, которые могут ими заниматься. Оказывается, с этим наполовину ремеслом, наполовину искусством вполне справляются в нашей области специалисты реставрационного участка. Они полностью восстановили лепку на ложах бенуара, вокруг зеркал в фойе...

На площадке парадной лестницы на второй этаж — тоже зеркало. Обратил внимание, с каким старанием рабочий зачищает лепное украшение в виде бусинок... скальпелем: с величайшим вниманием, буквально затаив дыхание, он убирал лишь ему видимые лишние кусочки. Невольно возник вопрос, где участок реставрации находит таких специалистов?

— Мы их не ищем, — ответил Э. А. Бернотас, — они к нам сами приходят. Например, когда готовились к реставрации музея Кесене, что под Варной, к нам приходили каменщики высокой квалификации и предлагали свои услуги. В их числе были и пенсионеры. Людям хочется попробовать себя в необычном деле, очень велика у настоящего специалиста тяга к делу, которое не столько ради денег, сколько для души. Так и с лепкой. Есть желающие испытать себя.

— Александр Хвостиков, — представился один из них. — Работаю здесь не очень давно, с год, но работа нравится.

Оказывается, до этого Александр трудился в управлении «Отделстрой» треста «Челябэнергострой». Пришел к реставраторам потому, что захотелось попробовать себя в старинном мастерстве, и еще потому, что здесь работает друг, Самсонов Анатолий, который увлек своими рассказами.

— Я в новом драмтеатре стену из мраморных плит выкладывал и в облицовке колонн принимал участие. Сейчас прихожу в театр, потрогаю — моя работа! Очень приятно сознавать, что ты в сотворении такой красоты не последний человек...

Когда будете подниматься на второй этаж по мраморным парадным лестницам, обратите внимание на стены. Очищенный и отполированный заново мрамор Прохоро - Баландинского месторождения словно стал теплее: его — неповторимый узор из оранжевых и желтых прожилок вновь открыли терпеливые старательные руки.

Сюрпризы ожидают посетителей театра и в зрительном зале. Новые современные кресла по эскизам архитектора института «Челябинскгражданпроект» Бориса Алексеевича Баранова изготовлены в Ленинграде мебельным объединением «Интурист». В зале теперь новый пол из дубового паркета. Блещут ложи... Помните, у Пушкина: «Театр уж полон, ложи блещут...». Наверное, оперный театр, несущий давние культурные традиции, невозможен без этого благородного блеска. Блещут в нашем театре капители пилястр и все семь желобов на каждой из них, блещет лепное украшение портала сцены. Сверкают золотом ложи бенуара, создавая иллюзию массивности основания, а чем выше, тем слабее становится насыщенность золотом: на бельэтаже его меньше, на балконе украшения еще скромнее и это создает ощущение легкости, насыщенности светом.

Примечательно, что если раньше о золотом блеске украшений театра можно было говорить лишь в переносном смысле, потому что они были покрашены бронзовой краской, то теперь лепной декор действительно позолочен. В наше время — это редкое зрелище: видеть, как покрывают сусальным золотом архитектурные детали. Мне повезло: я пришел в театр, когда эта работа еще выполнялась. Позолотчики — представители объединения «Росреставрация», Московской специализированной научно - реставрационной мастерской № 2. Консультант по позолоте — Л. Н. Ненаглядкин. Бригадир группы позолотчиков М. В. Курочкин рассказал, что они выполняли золоченые украшения памятников архитектуры Ленинграда, Новгорода, Смоленска. Ими же произведено золочение в Свердловском оперном театре, реставрация которого недавно закончена. В составе группы опытные специалисты А. С. Зуев, В. С. Купидонов, Г. Ф. Базбич — всего 11 человек и все мастера своего дела.

— Позолотчик должен быть человеком с художественным образованием, — говорит М. Курочкин, — знать лепку, моделирование, понимать и чувствовать стили и, безусловно, быть очень честным человеком, потому что нам доверяют ценный материал. Кто готовит позолотчиков? Такой школы или училища нет. Берем ученников и начинаем с азов. Но золото им доверяют только после испытания контрольной работой и присвоения квалификации специальной комиссией. Золото — это такой материал, который не обманешь, оно выявит все недостатки предшествующей подготовительной работы. Наше дело надо выполнять сразу и хорошо, потому что позолота — это на десятилетия. Она не тускнеет, не гаснет, хорошо моется. А когда состарится — заиграет еще более благородным светом и станет лишь крепче. Сейчас такого дыхания времени в этом блеске пока нет...

У мастера - позолотчика немудреная экипировка. Во-первых, книжица, наподобие небольшого, в ладонь, блокнота. Между страницами — листки сусального золота. Сусальное — значит лицевое. Но это настоящее золото с незначительными добавками. Правда, настолько тонкое, что, если глянуть через такой листок на горящую лампочку, увидишь мерцание ее волоска. Эта микроскопическая тонкость создает впечатление, что золото находится в полужидком состоянии — притронешься к нему, и оно тянется за пальцем. У мастера — золотарный нож и рефелка с лапочной из тонких беличьих волосков. Из книжечки золотой листок переносится на замшевую подушечку, делится ножом на небольшие дольки, потом лапочкой — на подготовленную лепнину и разглаживается ватным тампоном. И так, частицами в три — пять квадратных сантиметров, украшаются большие площади. Ручная, мастерская — золотая работа.

Пройдет мастер и оставляет после себя чудо, которое горит, переливается в свете огромной люстры. Кстати, не забудьте посмотреть на нее и вспомните, какой она была, чтобы сравнить. Люстра обрела первозданный облик, более того, специалисты утверждают, что она стала еще прекраснее.

Главная люстра театра, люстра фойе, все два реставрированы в Москве во втором мастерской всесоюзного научно-реставрационного предприятия. Они предварительно разбирались на детали, прошли очистку, травление, полировку. Устанавливает реставрированные осветительные средства бригада москвичей под руководством А. П. Селезнева. На люстрах восстановлены все хрустальные элементы.

Каждая люстра неповторима, она проектируется для «своего» зала персонально. Такова же и люстра нашего театра. Сейчас она просто прекрасна. Играет, переливается всеми цветами радуги свет в ее хрустальных бусах, подрагивают от потока воздуха стеклянные стилизованные колокольчики, ярко горит каждая из 351 лампы этого сложного в техническом отношении изделия.

Реконструкция театра подходит к концу, но хлопот у Е. Ю. Левина и архитектурного надзора в лице Людмилы Ивановны Рудик и Бориса Алексеевича Баранова еще очень много.

С двумя самыми большими театрами Челябинска — оперным и драматическим — судьба крепко связала Бориса Алексеевича. Чувствуется, что он вкладывает в дело, которое ему доверили, всю душу. Евсей Юрьевич Левин вспоминает:

— Сейчас все восторгаются тем, как красиво выложены мраморные стены, как замечательно подобран рисунок мрамора в драмтеатре. Это потому, что Борис Алексеевич своими руками выкладывал на полу плитку к плитке, подбирая их по рисунку, а уж потом точно в таком порядке рабочие облицовывали ими стену...

Заботливо отнеслись участники реконструкции к росписи оперного театра, помня о том, что это творение замечательного советского художника академика А. Дейнеки и его учеников. Обновили картины художники Свердловского зонального управления «Росмонументискусство» под руководством Николая Гавриловича Чеснокова.

О реконструкции сообщили архитектору, автору проекта театра Н. П. Куренному. Он хорошо помнит свою работу, хотя прошло с тех пор так много лет: театр был спроектирован задолго до войны, в 1937 году его начали строить, а стал он действовать как театр только с 1956 года. А. П. Куренной горячо одобрил как саму идею реконструкции театра, так и основные меры по ее техническому воплощению.

...В начале января будет убран строительный забор, и перед челябинцами предстанет обновленный театр. Почему-то я думал, и очевидно, так думают многие, что ремонт — это побелить, покрасить... Но, оказывается, это очень сложный комплекс работ, которые надо скоординировать, организовать, привлечь десятки предприятий и организаций к работе, изыскать средства. И вот работа почти сделана. Ясно, что она была бы невозможна без активной помощи и поддержки со стороны партийных и советских органов, управления капитального строительства Челябинского горисполкома, управления снабжения и сбыта облисполкома.

Быть может, кто-то из участников реконструкции спросит: почему здесь не упомянуто о нем? Но это и невозможно сделать. Такая огромная работа могла быть сделана лишь дружными усилиями многих тысяч людей.

В. ПОНУРОВ.

НА СНИМКЕ: подъем люстры в фойе второго этажа; архитектор Л. И. Рудик; мастер-реставратор М. М. Утин.

/Фото М. ПЕТРОВА.

„Челябинский рабочий"
Челябинск
1 ЯНВ 1984